

Он и среагировать не успел, как его сбили с ног мощным пинком. Вскрикнув, он с грохотом повалился на парту, но та не выдержала подобного напора и вместе с ним опрокинулась на соседнюю, вызвав цепную реакцию — словно падающие костяшки домино, парты и стулья по всему классу начали рушиться один за другим.

Пока ошарашенные ученики переглядывались, у входа в класс раздался голос:

— Черт возьми, я-то думал, этот парень, что раз за разом бросает вызов Е, чего-то стоит, а на деле — даже одного моего пинка не выдержал. Просто позорище! По-дружески советую: мы с Цзе и вдвоем не ровня Е, так что с твоими жалкими навыками лучше не лезть к нему, иначе и не заметишь, как отправишься на тот свет!

Да, тот самый человек, который подло напал на Бай Шэнхуэя со спины, а затем выдал тираду, способную довести кого угодно до белого каления, был не кем иным, как Лань Юйфэном — одним из двух ближайших друзей Е Иньчэня.

Второй закадычный друг, Ань Сюцзе, стоял рядом в дверях, не обращая внимания на окружающих и бросая на Бай Шэнхуэя полный жалости взгляд.

— Это вы двое! — Бай Шэнхуэй, постанывая, поднялся с пола. Он принялся поспешно отряхивать одежду, которая уже испачкалась; его стильная прическа растрепалась, а на некогда симпатичном лице красовалась пыль. Жалкое зрелище.

Его имидж в глазах окружающих тут же рухнул с восьми баллов до шести.

— Судя по твоему виду, ты удивлен? — Лань Юйфэн небрежно откинул с лица упавшую прядь волос.

— Ты, ничтожный подлец, способный только на удары со спины, немедленно убирайся из Лоин! Вас здесь никто не ждет!

— Добро пожаловать или нет — вряд ли это решать тебе.

— Бай Шэнхуэй, ради твоего отца советую тебе впредь меньше нарываться на неприятности.

— Ань Сюцзе, мне не нужны твои лицемерные советы! Ты и Лань Юйфэн — всего лишь две собаки на побегушках у Е Иньчэня, только и умеете, что крутиться вокруг него... А...

Бай Шэнхуэй осекся на полуслове, сменив крик на болезненный стон.

Никто в классе даже не понял, что произошло. Они лишь увидели, как голову Бай Шэнхуэя резко дернуло вправо, а упавшие пряди волос скрыли лицо. Когда он медленно повернулся

обратно, все отчетливо увидели на его бледной щеке ярко-красный отпечаток размером с игральную карту.

Что это было?

— Смотрите на доску! — в панике закричал кто-то из учеников, тут же прикрыв рот рукой.

На черной доске, вонзившись в дерево, торчала игральная карта. Ученики с хорошим зрением, присмотревшись, определили, что это пиковый король. Судя по изображению соблазнительной девушки на лицевой стороне, это была модель из самого известного в городе развлекательного центра Ночь. А Ночь принадлежала Семье Е.

Значит...

Все произошло за доли секунды: Е Иньчэнь выхватил карту, метнул её, она врезалась в щеку Бай Шэнхуэя и вонзилась в доску с такой силой, что застряла в ней.

Карта — такая легкая вещь, но какой чудовищной мощью она обладала! Это было невероятно.

— ... — Бай Шэнхуэй прижал ладонь к щеке, яростно сверля взглядом своего обидчика.

Е Иньчэнь, ничуть не смутившись, ответил ещё более жестким взглядом:

— Бай Шэнхуэй, я только сегодня пришел в Лоин и не хотел с тобой связываться, но ты не смеешь оскорблять двух моих самых близких друзей. То, что сейчас случилось — лишь маленькое предупреждение. Если подобное повторится, я полосну тебя по горлу!

— Е Иньчэнь, не слишком ли ты высокомерен?

— Я высокомерен, потому что у меня есть на то силы! Не веришь — попробуй! А теперь проваливай из нашего класса, 5-й класс второго года обучения не рад тебе! — закончив, Е Иньчэнь тут же, как ни в чем не бывало, повернулся к Су Моин, начав с ней болтать.

Бай Шэнхуэй кипел от гнева, но, что самое обидное, ничего не мог сделать.

— Погоди у меня, Е. Даю вам три дня, и вы вылетите из Лоин.

Теперь, когда их было трое, он не мог ни одолеть их в драке, ни переспорить. Приходилось глотать обиду и проглатывать зубы, планируя месть после ухода.

— Будем ждать с нетерпением.

— Постой, — Е Иньчэнь замолчал, но Лань Юйфэн не хотел упускать шанс поиздеваться: — А если через три дня ты нас не выгонишь?

Бай Шэнхуэй, уже дошедший до дверей, вынужден был остановиться. Скрипнув зубами, он процедил:

— Вижу, ты хочешь сыграть. И правда, не зря тебя называют переродившимся богом азартных игр, молодой господин Лань. Говори, чего ты хочешь.

— Проще простого. Если через три дня ты нас не выгонишь, то разденешься догола и пробежишь по стадиону три километра.

— Хорошо! А если я справлюсь, вы встанете на колени и выползете из Лоин.

— Идет, по рукам!

— Бай Шэнхуэй, может, дать тебе ещё один совет? Впрочем, судя по твоему лицу, он тебе не нужен. Кхм-кхм, думаю, старшая школа Лоин скоро станет очень популярной, возможно, школьный сайт даже рухнет от наплыва посетителей.

Ань Сюцзе сначала хотел ради отца Бай проявлять снисходительность, но, пообщавшись с этим парнем, решил встать на сторону своих лучших друзей. Ничего не поделаешь — этот Бай был слишком высокомерен и заносчив, рядом с ним и жизнь на пару десятков лет сократится.

— ... — бедный Бай Шэнхуэй уже не мог вымолвить ни слова, лишь указал пальцем на троицу и в ярости удалился.

— Вы так поступили... это не слишком похоже на травлю числом? — Су Моин, наконец, оторвалась от мороженого и тихо спросила.

Е Иньчэнь тут же стал серьезен, в его взгляде промелькнула насмешка:

— Что, жалко его?

— Ну... есть немного.

— Он при всех учителях и учениках бросил тебя и так унизил, а тебе его жалко? — кто-то из парней чуть не подпрыгнул от возмущения.

Су Моин, не торопясь, покачала головой, на её губах играла легкая улыбка:

— Хотя немного жаль, но гораздо больше я чувствую облегчение! Спасибо, что отомстил за меня. Как только он проиграет спор, я обязательно пойду в фотоателье, возьму в аренду камеру, самую профессиональную, и сделаю кучу снимков, которые выложу в сеть. Хе-хе.

Услышав это «хе-хе», Е Иньчэнь почувствовал, как рядом повеяло холодом. Он не знал, показалось ли ему, но вдруг осознал: эта девушка в душе вовсе не такая добрая, как кажется на первый взгляд!

Впрочем...

Плохие девчонки ведь гораздо сильнее будоражат мужские сердца, не так ли?

— Тогда дам дружеский совет: иди за камерой уже сегодня вечером, а то через три дня в ателье будет такой наплыв, что свободных аппаратов не останется.

...

Чуть позже Су Моин узнала, почему Е Иньчэнь не спешил увидеть лицо Бай Шэнхуэя, когда тот обнаружит фотографию на стаканчике из-под мороженого: он заранее заслал Лань Юйфэна и Ань Сюцзе в шестой класс, чтобы те засняли всё на телефон.

На видео Бай Шэнхуэй, получив стаканчик, сначала хотел швырнуть его на пол, но в последний момент заколебался. Он поставил стаканчик на парту, три минуты пристально рассматривал фото, на его лице сменялись эмоции, а затем он смахнул мороженое на пол, вскочил и поспешно вышел из класса...

— Честно говоря, запись не передает всей ярости этого типа, ведь в классе было очень шумно, и сейчас вы не слышите, как тяжело он дышал от злости, — возбужденно пояснял Лань Юйфэн.

Ань Сюцзе время от времени вставлял свои комментарии.

Они не ушли даже с началом урока, а велели принести стулья, сели рядом с Е Иньчэнем и продолжили оживленно обсуждать происходящее. Учительница, которую директор заранее предупредил о том, что эти трое — не те, с кем стоит связываться, предпочла закрыть глаза на нарушение и просто вела урок.

Су Моин, разумеется, было не до учебы: она делала вид, что пишет что-то в тетради, а сама наострила уши, впитывая сплетни трёх молодых господ.

— Кстати, Е, вчера после того, как ты ушел, нас, к несчастью, засекли старики. Знали бы — ушли вместе с вами, жалею до сих пор.

— О? — Е Иньчэнь проявил интерес. — Вы двое, такие хитрые, и попались в лапы старикам?

— Не спрашивай, всё из-за Фэна. Мы прятались за шторами, нас бы ни за что не нашли. Но этот парень... выпил вина, ну и приспичило ему в туалет, так мы и засветились.

— Цзе, ну как я тут виноват? Природа зовет, не предлагал же ты мне, молодому господину Ланю, обмочиться? И вообще, сто раз подумай: имбирь, чем старше, тем острее. Почему, ты думаешь, старики ворвались к нам в кабинет и уселись на диване, не собираясь уходить? Да потому что они давным-давно знали, что мы внутри!

— У тебя оправданий больше всех!

— Я говорю как есть.

— Врешь!

— Да ты сам врешь, чёрт возьми!

Ань Сюцзе и Лань Юйфэн не сошлись во мнениях, разгорячились, и их голоса стали громче. Тут же оба пожалели об этом: весь класс, включая учительницу, в ужасе уставился на них.

— Учитель, разве вам не говорили нас не трогать? Продолжайте урок.

— ... — Су Моин потеряла дар речи.

Помилуйте, не у каждого учителя такая выдержка, как в сериале про крутой класс — там внизу дерутся стенка на стенку, а учитель всё равно читает лекцию, брызжа слюной.

— ... — учительница на три секунды мысленно попрощалась со своим спокойным преподаванием и поняла, что с сегодняшнего дня её беспроblemная карьера в школе Лоин пойдет под откос. Может, попросить тестя помочь с переводом на другую работу? Если я не могу с ними справиться, разве не могу просто сбежать?

Слегка кашлянув, учительница продолжила урок, лишь по заметкам. Однако в Лоин многие преподаватели попали сюда по связям, уровень их знаний и так был невысоким, а теперь стал ещё ниже — она умудрилась трижды подчеркнуть, что Ли Бо был великим поэтом эпохи Сун.

Оставалось надеяться, что после такой нервотрешки некомпетентные учителя уволятся сами, освободив место для достойных педагогов.

— И что те стариканы сказали вам, когда поймали? — это волновало Е Иньчэня больше всего.

Когда три старых хрыча собираются вместе, жди беды.

— Это... мы и сами точно не знаем.

На этот раз они были удивительно единодушны. Сказали это хором, заставив Е Иньчэня усомниться в их честности. Но... они были близкими друзьями столько лет, что он подсознательно решил им поверить, лишь пробормотав:

— Странно. В ближайшее время всем нам стоит быть начеку со своими стариками.

— Разумеется, — Лань Юйфэн погладил живот. — Слишком рано встали сегодня, завтрака нормального не было, я сейчас с голоду умру. Может, сходим куда-нибудь перекусить?

— Идет только третий урок, впереди ещё один. Хочешь прогулять первый же день занятий? — строго посмотрел на него Е Иньчэнь.

— Но эти учителя несут такую чушь, которую наши домашние репетиторы объяснили нам ещё сто лет назад. Сидеть здесь — это же медленное самоубийство. Всё равно, даже если мы сбежим, учителя слова не скажут, — в Лань Юйфэне проснулся сын чиновника. — Если кто из них пикнет хоть слово, я позвоню в Управление образования, и им аннулируют лицензии.

— Е, я тоже голоден, да и сидеть слишком долго, спина затекла, — поддакнул Ань Сюцзе. Он был юным гением с IQ 250, имеющим уже несколько докторских степеней. Возвращение в старшую школу, чтобы слушать лекции этих бестолковых учителей, было для него так же смешно, как если бы детсадовец учил студентов университета.

Однако они никак не ожидали, что Е Иньчэнь — самый умный из них троих и больше всех ненавидящий школу — на этот раз проявит твердость:

— Я сказал нет, значит нет. — Помолчав, он добавил, словно чувствуя, что не сможет долго держаться: — По крайней мере, в первый день стоит придерживаться приличий.

— ...

Ну что ж, раз уж Е сказал, что им ещё оставалось делать? Разделим участь товарища! С того момента, как вчера вечером Е полуугрозами, полууговорами заставил их согласиться пойти с ним в старшую школу, они приготовились бессмысленно тратить свою жизнь за партой.

— Я больше не могу, посплю немного, разбудите после обеда, — сказал Лань Юйфэн и тут же положил голову на стол.

Ань Сюцзе последовал его примеру. Посчитав, что в классе слишком светло, он накрыл голову книгой!

Е Иньчэнь знал, что Су Моин — прилежная ученица, поэтому из последних сил пытался слушать учителя, чтобы произвести на неё впечатление. Но пусть его не винят, он правда старался, но уроки были такими... скучными, словно колыбельная, что веки сами собой начали слипаться.

Он и сам не заметил, как провалился в сон...

К счастью, чувства у них были обострены: как только прозвенел звонок, все трое мгновенно проснулись.

— Спать было ужасно неудобно, у меня рука затекла.

— Посмотри на свое лицо, красное пятно, ужасно выглядит.

— А, что же делать? Не хочу, чтобы кто-то увидел во мне хоть каплю несовершенства, — Лань Юйфэн начал яростно тереть щеку, пытаясь стереть отпечаток. — Ну как? Сейчас лучше?

— Ага, уже лучше.

— Так спать слишком утомительно! Е, хочу поставить в классе диван.

— Зачем диван? Лучше сразу кровать притащить! — усмехнулся Е Иньчэнь.

— А что, отличная идея, — радостно захлопал в ладоши кто-то из них.

— А потом найдем двух девиц, чтобы прислуживали. Что бы тебе ни понадобилось — всё исполнят! Считай, вклад в жизнь класса, устроим всем бесплатное шоу в прямом эфире!

— Это... — Лань Юйфэн только сейчас уловил сарказм в голосе друга и прикусил язык.

Е Иньчэнь перестал улыбаться и закатил глаза:

— Спать на уроках — это в любом случае неправильно, не будьте такими беспредельщиками. Если вам неудобно спать на парте, то не спите, а нормально слушайте лекции.

Сейчас он говорит так правильно, но спустя несколько дней именно он будет прогуливать больше всех!

— ...Ну, тогда ладно, продолжу спать на парте, — сказал Лань Юйфэн, но про себя подумал, не притащить ли завтра компьютер. Последняя версия программы была на стадии завершения, если тесты пройдут успешно, он сможет продать её как минимум за десять миллионов юаней.

Хотя, будучи молодым господином семьи Лань, он никогда не нуждался в деньгах, но кто откажется от лишнего? Тем более, иметь собственный источник дохода означает не зависеть от родителей. В наши дни родители обожают блокировать банковские карты детей и шантажировать их этим, заставляя делать то, что они хотят.

В классе остались только четверо. Ань Сюцзе предложил сходить в школьную столовую:

— Вчера я читал в сети, что в Лоин всё плохо, кроме столовой — она там шестизвездочная. Давайте сегодня сходим, проверим, правда ли то, что пишут!

— Отличная идея! — кивнули двое других.

Они поднялись, чтобы уйти, но заметили, что Су Моин всё ещё сидит на месте, сосредоточенно выполняя задание.

— Малышка, а чего ты не идешь?

— Сначала идите вы, не обращайтесь на меня внимания. — Су Моин ответила, даже не подняв головы.

— Как мы можем тебя оставить, ты же моя невеста, сколько раз повторять!

— Но я ещё не голодна. — Су Моин мельком взглянула на него и снова опустила голову, делая вид, что увлечена книгой. На самом деле... она была голодна, просто карманных денег на эту неделю почти не осталось, едва хватало на завтрак и ужин.

В конце концов, без обеда не умрет, да и заодно похудеет.

— Малышка, ты и так уже худенькая, не надо больше сидеть на диете.

— Е, ты чего такой назойливый? Я сказала, что не голодна, значит не голодна, зачем столько лезть? Как же раздражаешь! — Су Моин резко встала, схватила салфетку и быстро вышла из класса.

Е Иньчэнь, разумеется, не собирался сдаваться и, как привязанный, пошел за ней.

Она свернула за угол и зашла в помещение. Его взгляд был прикован только к ней, поэтому, не

глядя по сторонам, он вошел следом.

В следующую секунду из комнаты раздался пронзительный женский визг:

— Извращенец... Помогите... Убейте этого вуайериста!!!

— ...

Хорошо, что Е Иньчэнь среагировал быстро: ловко уворачиваясь от летящих в него салфеток и прокладок, он пулей вылетел из помещения.

Убегая, он обернулся и посмотрел на дверь — на ней висела табличка с надписью Женский туалет!

— Черт, ну что за невезение! — злобно выругался он и, с мрачным лицом, вернулся в класс.

Лань Юйфэн и Ань Сюцзе стояли у входа и, увидев его, согнулись от хохота.

— Чего ржете?!

— Ха-ха-ха... Е... я впервые вижу... ха-ха-ха... что ты можешь так облажаться, побежать в женский туалет подглядывать... ха-ха... насколько же ты любопытный!

— И ещё, Е... штука у тебя на плече заслуживает изучения!

Е Иньчэнь поспешно обернулся, чтобы посмотреть на свое плечо, и его лицо окрасилось в багровые, белые и черные тона — невероятная палитра эмоций.

Оказалось, что он не успел полностью увернуться, и гигиеническая прокладка прочно приклеилась к его плечу.

<http://bllate.org/book/21949/2280597>